

Информационные риски глобальной цифровой трансформации: взгляд из России

Смирнов А.И., Национальный институт исследований глобальной безопасности, Главный научный сотрудник МГИМО МИД России.

Уважаемый коллеги, у меня будет несколько иной взгляд на проблему, поскольку цифровая экономика, ИКТ, технологии двойного назначения несут в себе существенные риски. Постараюсь очень кратко их «пролистать» с комментариями. Для начала - несколько цитат для осмысления моего подхода. Например, Герберт Маршалл Маклюэн, известный канадский социолог сказал, что «смена исторических эпох определяется сменой информационных технологий». Мы за 20 лет прошли четыре исторических эпохи, если считать веб-1, веб-2, веб-3 и когнитивный веб. Далее, конечно, Клаус Шваб: «История войн - это история технологических прорывов». И, наконец, хочу процитировать Президента России насчет искусственного интеллекта: «Это не только будущее человечества, но и колоссальные угрозы. И тот, кто станет лидером, тот будет властелином мира».

Мы переживаем непростые времена: ломка существующего миропорядка, информационная революция, цифровизация экономики, гибридные войны - они порождают и новые вызовы, где ИКТ-составляющая является доминирующим или, как минимум, неотъемлемым элементом.

Информационный нарратив сегодня резко расширился. Это документы ООН, БРИКС, ШОС, СНГ, ОБСЕ и решения на национальных уровнях. И в этом плане хотелось бы еще подчеркнуть, что у нас в Стратегии национальной безопасности четко изложено, что информационная сфера - это сфера, где мы должны максимально быть сконцентрированы. То же и в других документах, которые появились у нас, - «Доктрина информационной безопасности», «Стратегия научно-технологического развития», «Доктрина экономической безопасности».

Клаус Шваб написал замечательную работу, уходя с поста президента Всемирного экономического форума в Давосе. И мы видим, что Германия первой в 2011 году разработала программу «Индустрия 4.0» и что заявил немецкий министр иностранных дел, когда выступал на ее презентации через два года? Он сказал, что все замечательно, но только сети биг-дейт, которые собирают данные всей цифровой экономики Германии, почему-то принадлежат четырем фирмам, которые базируются в Калифорнии, в Силиконовой долине.

Наконец, следующий момент, который хотелось бы подчеркнуть. Вот в «Стратегии нацбезопасности США» 2017 года термин «кибер» употреблен 45

раз, в прошлой «Стратегии» было 30 раз, я подсчитал специально. И плюс подчеркивается, что ревизионистские силы Китая, России используют технологии пропаганды и принуждения.

А кто, собственно, автор термина «гибридная война»? Джеймс Мэтис. Статьи по этой теме он опубликовал еще в 2006 и 2009 годах. Сами из гибридных войн не вылезают и при этом вовсю обвиняют Россию. Активно раскручивают тезисы, что «Россия приблизилась к военным базам НАТО», «Россия хочет войны», а сами первыми создают информационную и киберинфраструктуру наступательного характера: Рижский центр, Таллинский центр, Вильнюсский центр, сейчас появился центр «противодействия» гибридным угрозам в Хельсинки.

Евросоюз тоже не хочет отставать от США и НАТО. В условиях «Индустрии 4.0» Евросоюз уже с 2011 года начал заниматься стратегией кибербезопасности. Много очень разработал документов, директив. Мы в России отстаем. Нам бы хотелось сотрудничать с Евросоюзом, видимо, и европейцы не против. Но старший брат из-за океана сказал: «Нельзя».

Если посмотреть в целом на события в мире, то человечество идет к войнам нового поколения. Информационная составляющая в современных гибридных конфликтах начинает превалировать над боевой, военно-дипломатической, экономической. Информационный и киберпрессинг неизбежно влияет на целевую аудиторию в другой стране.

Новые технологии уже давно вышли за рамки технической сферы и стали фактором геополитической конкуренции. Нам нужно максимально объединять усилия, по крайней мере в нашем формате, идти к «цифровому Вестфалю».